

Глава 34. Часть 1

Красивые волосы цвета индиго и золотые глаза, высокомерно смотрящие на мир.

Она сидит на троне, держа королевский скипетр, и ее благородное лицо устремлено к небу.

Богиня Луны и мести. Селена.

У нее был очень крутой нрав.

Среди непостоянных богов было много, кто полагался на нее чтобы провести различие между публичным и частным.

Вот почему жители Эдембелла восхищались ею как первой богиней, и когда их постигали несправедливости, они первым делом бежали в храм Селены, чтобы помолиться.

Потому что люди верили, что справедливость восторжествует.

В Эдембелле была такая пословица:

«Подождите перед храмом Селены, и увидите труп своего врага».

Даже если это просто пословица. Вера в это вскоре стала общенациональной чертой.

«Если вы совершите несправедливость, вы не сможете избежать мести Селены».

Почему эти слова приходят в голову?

Мужчина, глядя на ее статую перед храмом Селены, покачал головой.

Темное небо говорило, что скоро пойдет дождь.

Он вошел в храм и медленно пошел вперед.

Его синие волосы были уникального цвета.

Этот цвет был мало распространен в Империи Эдембелл, и от этого мужчина выделялся ещё больше.

Его зовут Лакиас дель Эдембелл.

Он был первым принцем Империи Эдембелл и тем, кто только что провел церемонию коронации.

По дороге он вздохнул.

Несколько недель назад он замышлял отравить наследного принца Эльмирской империи.

Но план ужасно провалился.

Кроме того, он даже потерял графа Империи, которого посадил в качестве шпиона.

Для Лакиаса это была огромная потеря и болезненный провал.

Он глубоко задумался.

«Я не знаю, как глубоко лежат доказательства».

Если они найдут связь между им и графом, это было бы очень опасно.

Ему дали знать, что Император Эльмира отнюдь не был легкомысленным человеком.

Если будут получены доказательства, в течение следующих нескольких лет гармония между двумя империями будет нарушена.

Но это не так уж и страшно.

Империя Эдембелл также имела сильную военную машину, которую не могла победить Империя Эльмир.

Однако он сожалел о том, что его план тихого убийства Эйсиса провалился.

Вероятно, Империя Эльмир примет меры, чтобы этого не случилось снова.

Всё станет сложнее.

Он похлопал.

Перед ним воспарила проекция лиц принца и императора Империи Эльмир, которому в этом году исполнилось 15 лет.

Он заключил:

«Я собираюсь двигаться дальше»

Он был принцем. Он должен был отдавать приказы.

Вот почему ему всегда приходилось быть суровым и выжимать из людей всё до последней капли.

Лакиас поднял голубые глаза и пристально посмотрел перед собой.

Прямо перед собой, как будто там было лицо Эйсиса.

«Если они поймут, то это не на долго».

Дружба будет нарушена.

А после этого будет война.

Он должен быть готов к этому в будущем.

Он медленно ковылял и продолжал углубляться в храм.

В храме Селены была большая молельная комната.

Обычно место, куда все люди вместе ходили на мессу, сейчас занимает один человек.

В чистой белой вуали на голове и сложив руки вместе в молитве, она была божественна.

Однако принц Лакиас посмотрел на неё с каким-то ужасом.

«Ты снова молишься здесь?»

«Брат».

Леди последовала за голосом Лакиаса.

И оглянулась.

Ее красивые серебряные волосы, неотличимые от чистой белой вуали, и ее золотые глаза поразили первого принца Империи.

Нежная улыбка расплылась по этому красивому лицу.

Куда бы он ни посмотрел, он теперь выглядел таким дружелюбным.

Она была сводной сестрой Лакиаса, Марианной.

Почитаемая многими как святая, она иногда посещала главный храм столицы, чтобы помолиться.

«... .. В Императорском дворце также есть молитвенная комната, где ты можешь молиться».

«Но когда я здесь, я лучше чувствую след Селены».

Марианна медленно закрыла глаза и сказала мечтательным голосом.

Вскоре она открыла глаза, улыбнулась и спросила Лакиаса.

«Ты пришёл сюда, чтобы увидеть меня снова?»

«Да».

«О, спасибо».

У Марианны было счастливое лицо.

Ей казалось такой удачей, что её сводный брат заботился о ней.

Но почему?

Лакиас почему-то почувствовал дискомфорт от её вида.

В эти дни он не мог избавиться от странных мыслей.

Даже сейчас, когда Марианна улыбается ему ...